

"А, он проснулся", - сказал Галан.

Брин прищурился на свет. Было уже далеко за полночь, и солнце светило ярко. Он лежал на подстилке, и кто-то накрыл его одеялом.

"Я же говорил", - сказал Хогг. "Не всякий подрастающий мальчик может заснуть под звук шипящего бекона".

Он был прав. От костра исходил самый чудесный аромат на свете. Он вскочил с лежанки, и Лурилан протянул ему тарелку с нарезанным хлебом, поджаренным на жире, и двумя толстыми ломтями бекона, еще шипевшего на сковороде.

Он ел так быстро, что обжег язык, но ему было все равно. Это была жизнь.

Остальные посмеивались над ним, но не могли скрыть, что завтрак им понравился не меньше, чем ему.

"Знаешь, мне стало интересно", - сказал Брин. "Мне интересно... Ну, мне показалось, что когда вы получили квест, вы все бросили все и сразу же пришли. Не поймите меня неправильно, я рад, что вы так поступили, но..."

"Но маленьких мальчиков каждый день съедают страшные монстры, и никто не приходит их спасать. Так почему же мы беспокоились за тебя? Вот к чему ты клонишь?" - сказал Хогг. Галан и Люмина нахмурились, но Брин кивнул.

"Честно говоря, - сказала Люмина, - для нас было большой честью, что нас попросили. Задания от Системы - это совсем не частое явление".

"Даже для тебя?" - спросил Брин.

Люмина хихикнула. "Вот во что превратилась моя репутация? Да. Даже для меня. Это мой первый раз".

"Позволь, я скажу так", - сказал Хогг. "Я был авантюристом двадцать пять лет, прежде чем вышел на пенсию. И неплохим. И это тоже мой первый раз. Что приводит нас к тому, о чем мы собирались спросить. Почему именно ты? Почему Система решила спасти тебя?"

Он не хотел говорить, что это потому, что он - Иной. Это привело бы к новым вопросам, а у них не было причин верить ему. К тому же, насколько он знал, его статус потустороннего даже не был решающим фактором.

"Я получил уведомление о том, что богиня Солия обратила на меня внимание и что мой опыт аннулирован, но это было не потому, что я попал в беду. Это произошло сразу после того, как я убил нескольких солдат нежити".

"После того, как ты сделал что?" - спросил Хогг. Человек в черной одежде казался незаинтересованным, наполовину отвернувшись, но [Понимать, что реально] подсказывало Брину, что это ложь. На самом деле этого человека вообще не было; вся его фигура была иллюзией, даже звук его голоса.

Брин осторожно повернул голову в сторону, чтобы посмотреть на Люмину. Он старался не

оглядываться назад, но краем глаза заметил, что там ничего нет. Это тоже была иллюзия: кто-то стоял прямо за его спиной. Таким образом, [Понимать, что реально] могло подсказать ему, есть ли там что-то невидимое, если только он искал именно это.

Сейчас это казалось второстепенным. Важнее было выяснить, что он сделал, чтобы вывести Хогга из себя. Судя по всему, никто из остальных не мог сказать, что Хогг использует иллюзии. Нужно было действовать осторожно.

Люмина озабоченно наморщила лоб. "Что случилось?"

Призрачная фигура отступила, быстро обошла костер и снова слилась с Хоггом.

"Ничего", - сказал Брин. "Сейчас его уже нет. Просто у меня на секунду возникло странное ощущение. Как будто кто-то приставил нож к моему горлу".

Хогг снова стал иллюзией.

Брин покрылся холодным потом. "Я могу объяснить!"

"Брин. Думаю, я говорю за всех присутствующих, что мы преследуем только твои интересы", - осторожно сказал Галан. "Почему бы тебе не рассказать нам, как ты убил тех солдат?"

"Ловушки! Я ставил ловушки. Я наблюдал за ними каждую ночь, глядя на них сквозь щели дверей подвала. В конце концов я понял, что огонь был ненастоящим. Он не был похож на огонь. Это была иллюзия. Они хотели, чтобы люди думали, что они сильны против огня, ведь на самом деле это их слабое место. Поэтому я вырыл яму-ловушку, положил внутрь всякие сгораемые вещи и... смотри, я могу просто показать тебе".

"Я бы с удовольствием посмотрел", - сказал Лурилан.

Охотник был немногословным человеком, но не таким грубым, каким, по мнению Брина, должен быть лесник-одиночка. Он был чисто выбрит, короткие волосы зачесаны набок, а его зеленая одежда была элегантной и безупречной. У него был благородный вид и культурный голос. Брину стало интересно, что он рассказывает; наверное, он бы уже знал, если бы не заснул вчера так рано.

Галан и Люмина остались в лагере, начав собирать свои припасы. Судя по всему, Хогг тоже остался, но Брин знал, что это не так.

Брин вывел Бродягу из себя, когда тот упомянул об убийстве неживых солдат. Он подкрался к нему, и никто из Героев даже не заметил этого. Можно было предположить, что Хогг сумеет расправиться с ним и сбежать так, что никто из остальных его не поймает. Ему нужно было развеять страхи Хогга, доказать, что он ничего не скрывает, что он безвреден. А главное, ему нужно было перестать нервничать и вести себя как обычно. Обычный двенадцатилетний мальчик в этом мире все еще был бы под впечатлением от встречи с этими Героями. Все эти плащи и кинжалы даже не пришли бы ему в голову.

Пока они шли обратно в город, Брин сосредоточился на том, чтобы держать дыхание под контролем, и показал Лурилану первую сделанную им ловушку. Три солдата-нежити лежали в яме, там же, где он их оставил. Он не мог не испытывать гордости, глядя на свою работу.

"Опилки? Станный выбор. Где ты их нашел?" - спросил Лурилан.

"Я сам измельчил их на мельнице. Не знаю, насколько это помогло. Факелы, которые они держали, зажгли то, что я оставил там, но щепки, которые я вырезал, работали так же хорошо, как и опилки".

"Умно", - сказал Лурилан. "Это ужасно глубокая яма. Сколько, по-твоему, времени ушло на рытье?"

"Здесь уже был погреб, так что мне пришлось копать в основном под крышей, чтобы она не провалилась, когда на нее встанут солдаты. Но все равно это заняло три дня".

"Вот, возьми", - сказал Лурилан и протянул Брину серую железную монету. Она была без граней, тяжелее, чем казалась, и холодная. Он держал ее в руках, переворачивал, путаясь, пока Лурилан не взял ее обратно.

"Ну что, ты доволен? Он не подменыш".

Брин не знал, что на это ответить, но это было и прекрасно, поскольку вопрос, очевидно, был адресован не ему. Хогг шагнул вперед, казалось, появившись из небольшой тени на земле.

Хогг сказал: "Я знал, что он не "меняющийся". Ни один подменыш, ни живой, ни мертвый, не сможет обмануть моего [Инспектора]".

Лурилан, похоже, не удивился, увидев там Хогга. Значит ли это, что все Герои видели, как Хогг крался за ним раньше, и им было все равно? Скорее, Лурилан просто ожидал, что Хогг пойдет с ним, зная, что у Бродяги есть способности изгоя, и видя, как он сражается. В любом случае, похоже, Брин пока был в безопасности.

Теперь, когда опасность миновала, Брин начал дрожать от паники, которую он подавлял в себе. "В какую же беду я попал?"

"Галан был прав, когда говорил, что мы преследуем твои интересы", - сказал Хогг. "Потому что сейчас твои интересы - это наши интересы. Опасность грозила бы не тебе, а тому, что дало тебе силу убивать эту нежить. Есть много методов или монстров, которые могут дать ребенку силу, необходимую тебе для борьбы с этими солдатами, и ни один из них не стоит того в долгосрочной перспективе. За исключением, пожалуй, технологии".

"Так... Я в порядке?"

"Ты в порядке".

Повернувшись к Лурилану спиной, Брин бросил на Хогга последний вопросительный взгляд. Хогг кивнул и пробормотал слово "поговорим".

Вернувшись в лагерь, Лурилан произнес. "На нем нет следов порчи или убеждения. Он не ел трупов и не давал клятв. Он действительно убил их с помощью ловушек".

Новость была встречена двумя другими Героями с явным облегчением, хотя Люмина особенно старалась скрыть это. "Ну, конечно же, нет! Как только я его увидела, я сразу поняла, что он - хорошее яйцо. Как Система могла послать нас спасать вызывателя демонов или что-то подобное? Нелепость. Я могла бы тебе сразу сказать".

"Возможно, так оно и есть", - сказал Хогг. "Теперь, когда с этим покончено, мы должны решить, что делать дальше".

Лурилан кивнул. "В связи с этим у меня есть вопрос к Брину. Когда ты наблюдал и ждал, ночь за ночью, видел ли ты неживых солдат, которые отличались бы от других? Может быть, меньше или больше? Что-нибудь, что можно было бы назвать их лидером?"

Брину не пришлось долго думать. "Возможно, что-то такое и было. Пять дней назад нежить вдруг стала очень умной. Они перешли от бесцельного блуждания по городу к маршированию в строю. В ту ночь они обыскали город, действительно обыскали, дом за домом, подвал за подвалом. Они почти нашли меня. На следующую ночь они опять были глупые".

Лурилан, обычно сдержанный, в волнении начал притопывать. "Всего пять дней назад? Тогда..."

"Подожди. Может, сначала отведем нашего нового друга в безопасное место?" - сказал Галан.

"Если мы это сделаем, то можем потерять шанс найти того, кто все это затеял", - сказал Лурилан.

Брин спросил: "Откуда ты знаешь, что главарь не с теми, кого ты убил?"

Лурилан покачал головой. "Я просмотрел все свои записи об убийствах и не увидел ничего, что указывало бы на то, что кто-то из убитых мною нежити способен создавать иллюзии. Не думаю, что среди них были и некроманты".

"Он прав", - сказал Хогг. "Нам было бы труднее сражаться, если бы армией руководили. Лидер находится в другом месте. Вопрос в том, как ты думаешь, сможешь ли ты его найти?"

"Я бы не стал поднимать этот вопрос, если бы не мог. След всего пятидневной давности? Это очень свежие следы по сравнению с теми, на которые я обычно охочусь. Мне кажется, что именно поэтому я здесь. Иначе зачем бы Система послала за мной, который по уровню гораздо ниже всех вас?" - сказал Лурилан.

Для Брина это было откровением. Он не задумывался о том, как Герои соотносятся друг с другом. Все они казались ему абсурдно сильными.

"Наша задача - спасти мальчика и доставить его в безопасное место", - сказал Галан.

"И где же это? Отвезем ли мы мальчика в новую деревню, чтобы через три года или пять она была уничтожена тем же самым "мастером"?"

"Боже упаси", - сказал Галан.

"А что, если один из нас заберет его, а остальные трое выследят мастера?" - спросила Люмина.

Все взгляды обратились к Хоггу, который покачал головой. "Это должно быть я, верно? Мы не можем разделить ни Галана, ни Люмину, когда, насколько мы знаем, у хозяина есть вторая армия, терроризирующая какую-нибудь другую бедную деревню. Кроме того, куда бы я его отвел? Самое безопасное место в радиусе сотни миль - здесь, с нами четверьмя".

Они ждали, казалось, глубоко задумавшись. Чего они ждали? О. Его. Они хотели получить его разрешение.

Большая часть Брина хотела уехать из этого города, уехать из этой страны, никогда в жизни больше не видеть нежить.

Но еще большая его часть жаждала мести. Не только за мертвых жителей деревни и погибшую семью этого мальчика, хотя и это, конечно же, было частью мести. Больше того, он хотел отомстить за себя. За все те холодные ночи. Ужасные, одинокие ночи, дрожащие в темноте. Голодная, холодная амбициозная часть его души хотела увидеть виновного мертвым.

К тому же это было правильным поступком. Он не должен заставлять Героев оставлять некроманта на свободе только ради того, чтобы отдать предпочтение собственной безопасности.

"Я хочу пойти. Я хочу увидеть мертвого хозяина". Тяжело было прятаться от этих неживых солдат каждую ночь. Было страшно. Я не думаю, что когда-нибудь снова буду спать спокойно, пока не узнаю, что их остановили. Пожалуйста".

"Понятно, понятно!" - сказал Лурилан.

Люмина потеряла глаза. "О, очень хорошо. Но наш главный приоритет должен сохраняться. Мы должны защитить мальчика любой ценой. Если у этого врага действительно есть вторая армия, бродящая по деревне, мы немедленно отступим и вернемся со своей армией. Как ты думаешь, сколько времени тебе понадобится, чтобы взять след?"

"Я предвидел этот вопрос во время своего патрулирования прошлой ночью. След ведет на север".

<http://tl.rulate.ru/book/93161/3122259>